

Республика Армения. And so...?

Варданын Вардан

аналитик, член правления Национально-демократической партии Армении (Армения, Ереван)

Republik of Armenia. And so...?

Vardanyan V.

Over the past 50-60 years about 80-90 new states have been formed in the world. Mechanisms of their formation are the same: they are states "post factum", namely, are the result of historical, political or military events of global significance. Between these countries there is a group, which could be named an "average international swamp". The Republic of Armenia is also formed on the ruins of a defeated country and is also located in this "average international swamp". What can be done in order to overcome this situation? Which are the mechanisms of this kind of actions, what are objective forecasts for Armenia taking into account today's political establishment? These are the questions to be answered in the given article.

*История – скорее нарды, а не шахматы:
Многое зависит от того, какие кости выпадут.
И, тем не менее, важно, как ты сыграешь
имеющимися шашками.
(Г. Дерлугян)*

1. Удача и случайность

За последние 50-60 лет в мире образованы 80-90 новых государств. Механизмы их образования одни и те же: они являются государствами "post factum", т.е. являются следствием исторических, политических или военных событий мирового значения. О каком количестве государств можно говорить, что они по каким-то параметрам играют существенную роль в современном мире или хотя-бы смогли создать справедливое демократическое общество, эффективную экономику, которая обеспечивает достаточный уровень жизни своему народу? О пяти, десяти? Остальные составили группу стран, которую можно назвать «среднестатистическое международное болото». Республика Армении также образовалась на развалинах побежденной страны и тоже находится в этом «среднестатистическом международном болоте». Вероятность нашей удаи теоретически составляет 5-8 %.

Это объективная статистика.

Задача заключается в следующем: возможен ли выход из «среднестатистического международного болота»?

Возникновение христианства имеет цивилизационное, этапное значение для человечества, и кажется, что нижеследующее рассмотрение корректно в отношении времени. Наций, имевших государственность, как во времена

Христа, так и сегодня, не очень то много: италянцы (римляне), греки, персы и египтяне (арабы), евреи, армяне, индийцы, китайцы (ограничимся «Известным Миром»). При этом, три из перечисленных, а именно евреи, индусы и армяне, свою государственность восстановили за последние 60 лет. К этому списку в той же последовательности прибавим другой перечень: центр католицизма, центр православия, центр ислама, центр иудаизма, армянский апостольский центр, центр буддизма. Если посчитать, что перечисленное является искусственным или случайным, то максимум, что можно сказать, это следующее: «Какое удивительное совпадение!»

В противном случае мы бы имели субъективный фактор, который наряду со всей своей иррациональностью, поставил бы перед нами извечные обязательства достижения успеха в деле построения государственности: необходимость соответствовать перечню стран, которые уже являются состоявшимися государствами, имеющими общемировое значение.

Подобный подход переносит материал в ту плоскость, в которой доказательная база в основном является статистической, а отношение личности обусловлено его цивилизационно-мировоззренческим статусом.

Можно ли считать это вызовом?

В деле построения государственности фундаментальное значение приобретает то, по каким стандартам руководствоваться. Мы, например, позаимствовали известные, доказавшие свою эффективность в других странах, наилучшие международные стандарты – демократия, разделение власти, право на собственность и др.,

и на их основе создали необходимую базу жизнедеятельности. Здесь нет оригинальности, так поступают все и получают...примерно такое государство, каковым является наше. Кажется, что эти стандарты нигде не срабатывают хорошо. Не так ли? Тем не менее, почему они в некоторых местах действенны или, что почти то же самое, преимущественно не действенны?

Если искать причины во власти, то наверняка можно ошибиться. Если искать во времени (и ждать, пока они сработают), то опять ошибемся. Мы знаем, «чувствуем», что одна часть государств никогда не выйдет из хаоса. Это означает, что причины теоретически имеют объективный характер, а практически – они субъективны. Остаются история, национальные и культурные особенности. Думается, что причины в них. Все фундаментальные стандарты, которыми мы руководствовались и продолжаем следовать им, насколько бы они ни были возвышенны, имеют принципиальный недостаток: они не учитывают особенностей того организма, на который они рассчитаны. Они не учитывают исторические, национальные и культурные особенности вообще, и в конкретный период времени, в частности.

Скажем, американцы приходят в Афганистан и говорят: «Не хотите ли демократию?» «Конечно», – отвечают им. «Тогда начнем», – говорят американцы и добавляют: «Ваши жёны должны работать». «Как?» – отвечают удивленные афганцы, – «Ведь это противоречит нашей вере и традициям. У нас, если муж три раза скажет жене, чтобы она уходила из дома, то она больше не может вернуться». «Да, возможно, это и так, но ведь вы же сами сказали, что хотите демократию». «Как?» – вновь в недоумении афганцы, – «Значит, это и есть демократия?» «Безусловно», – отвечают им американцы, – «...есть также и некоторые другие вещи». «Спаси нас Аллах, мы не хотим этого», – отвечают афганцы и идут... воевать дальше.

Понятно, что диалог почти сведен к абсурду, однако, по сути, примерно так и происходит внедрение наилучших стандартов. В других случаях, когда внедрение стандартов проводится добровольно, а противоречия не такие уж явные, происходит нечто другое: организм заболевает, а в случае с государствами – как правило, неизлечимо.

Думается, что это и является основным объяснением тому, почему так много примеров неудавшихся государств. Механическое заимствование опыта других может только **случайно** не повредить. Конечно, **соответствующие** стандарты могут дать не гарантии, а только шансы. С другой стороны, нет универсальных вариантов

решения общественно-политических проблем. Сколько бы ни развивалась социальная наука, сколько бы ни увеличились удачные примеры государственного строительства, максимум, что они могут дать – это «знания, которые следует учитывать», и не более того.

Социальная наука должна уметь «реализовывать социальный заказ, рационально представлять наши реальные исторические альтернативы» (Иммануиль Валлерстайн). Иными словами, она должна уметь «прогнозировать» на определенный «разумный промежуток времени», который, по сути, является целью любой науки. Сегодня мы вряд ли можем сказать с достаточной достоверностью, что «мы рационально представляем имеющиеся у нас реальные исторические альтернативы».

Данная ссылка необходима с двух позиций: - чтобы представить те огромные трудности, которые встают перед нами, когда мы пытаемся коснуться темы не в академическом плане (статья, книга, диссертация и др.), а в плане разработки практической политики, - чтобы мы сумели не сразу воспользоваться уже известным, готовым рецептом, и если, в конце концов, мы прибегнем к этому, чтобы оно было осознанно.

Если бы было возможно с определенной достоверностью найти обобщения между теми «post factum» образованными странами, которым удалось выбраться из хаоса, обеспечить развитие и прогресс для своих народов и взвалить на себя определенную роль на международной арене, то мы бы имели «знания, которые следует учесть», имеющие большую значимость.

Частный список 5-10 стран, достигших успеха (страны, в которых годовой средний валовой продукт на душу населения составляет выше 25000 \$ и Индия), можно представить в следующем виде: Израиль, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Индия – одна группа; Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт – другая. Составление иного списка – это всего лишь вопрос вкуса и не имеет принципиального значения и ни в коем случае не приведет к изменениям принадлежности к той или иной категории.

Какую тождественность могут иметь столь разные друг от друга народы и государства? Почему именно эти, а не другие смогли достичь определенного успеха, особенно когда именно этим странам присущи риски выше среднего уровня, угрожающие их национальной безопасности? По всей вероятности, это является преимуществом – особенностью, которая придает дополнительные возможности. Другой тождественностью для этих стран является то,

что все они представляли чрезмерно большое значение для мировых силовых центров, и они смогли воспользоваться противоречиями между этими центрами. Главная роль в этом принадлежит США. Претерпев поражение во Вьетнаме и Корее, для США было весьма важно сохранение Южной Кореи и Тайваня, а для местных властей приход коммунистов угрожал крахом. До сих пор Израиль является главным представителем интересов США в мире. Индия также смогла воспользоваться имеющимися противоречиями и в период формирования, имея политическую и экономическую элиту с европейским образованием, но сохраняя традиции, сумела приобрести атомные технологии и наилучшим образом использовать внедренные британцами судебную систему и опыт управления.

В этих странах была и сохраняется сильная власть, независимо от того являются ли они демократическими или авторитарными государствами. Под сильной властью мы имеем в виду компонент эффективности. Эффективность власти определяется двумя важными и измеримыми критериями – умение собрать налоги и противостоять преступности в первую очередь внутри себя, в своих рядах. Данное умение имеет такой потенциал, который в состоянии придать характер всемогучести любой власти. Вторая группа стран состоит из монархий.

Если взглянуть на индексы демократии в странах первой группы, то можно заметить, что сегодня они довольно схожи, хотя пути к демократии у них были самые разные. Индия и Израиль с момента государственного формирования имели примерно аналогичные индексы, а «тигры» пережили переход от авторитаризма к демократии.

Эти страны сумели внушить своей демократии амбициозные, кажущиеся невероятными цели и мечтания. Не думаю, что есть какие-то сомнения в случае с Израилем. У Южной Кореи имеется девиз, исходящий из глубины веков – «Принести пользу человечеству», который сегодня стал девизом государства. Построить **обычное**, демократическое, средневропейского типа государство пока что никому не удавалось (напомним, что речь идет о «post factum» странах). Такая цель не достижима, видимо, потому, что она не содержит элемент «вечности» и достаточно примитивна для какой-либо нации. Для сплочения нации необходима совершенно другая – высшая, пассионарная цель. Это тоже статистика.

Во всех указанных странах, развитию предшествовал или его сопровождал невообразимый рост населения – демографический бум. Данная особенность настолько неоспорима,

насколько же и необъяснима. Она, как правило, имеет место не только в новейших государствах, но также в остальных – Турция, Иран, Бразилия, Германия, Япония, СССР и др.

Итак, для стран, достигших успеха, можно сформулировать некоторые большие особенности, которые в то же время являются обобщениями для других стран:

- Эти страны имеют риски выше среднего уровня, угрожающие их национальной безопасности. По стечению обстоятельств они весьма важны для мировых силовых центров,
- В этих странах была и есть сильная власть, независимо от того демократичны они, или – нет,
- Эти страны сумели внушить своим народам амбициозные, кажущиеся невероятными цели и мечтания,
- В этих странах развитию предшествовал или его сопровождал большой рост населения, а в некоторых случаях – демографический бум,
- И, наконец, для второй группы – нужно иметь хотя бы запасы нефти.

Понятно, что можно найти также и другие закономерности, однако вышеперечисленные представляются наиболее определяющими, и, вероятно, могут быть теми необходимыми условиями, которые той или иной стране дали бы шанс для достижения реального успеха в деле построения государственности.

Итак, для достижения успеха в построении государственности в современном мире жизненно важное значение имеют выявление собственных особенностей и умение воспользоваться ими. **Наверное, именно это и является эйнштейновской формулой практической политики.**

2. Армяне и миграция.

Было бы проще, если бы было возможно упорядочить вышеперечисленные субъективные закономерности по приоритетности – хотя бы в смысле очередности, но вряд ли это возможно. Это группа задач, составляющих замкнутый круг: чтобы свершилось 2-ое, необходимо осуществление 3-го и 4-го или, может быть, наоборот. В таких случаях обычно делают то, что возможно. В данный момент возможными представляются только осознание всего этого и попытки улучшения демографической ситуации. Для коренного изменения демографической ситуации теоретически имеются 3 возможности: а) свести к минимуму эмиграцию; б) повысить уровень рождаемости; в) осуществить репатриацию (соотечественников и не только).

Известно, что армяне во все времена покидали свою Родину, как в условиях государствен-

ности, так и при ее отсутствии. Такую миграцию нужно признать среднестатистической, за исключением некоторых случаев – нашествия сельджуков, переселения Ленк Темура, Шаха Аббаса и т.д., которые являются следствием внешнего вмешательства. То есть, по хронологии, по причинам и механизмам формирования, армянскую диаспору можно считать среднестатистической. Однако, даже в условиях отсутствия государственности, количество населения **исторической родины** никогда не уступало количеству соотечественников диаспоры. Впервые данная закономерность была нарушена в результате осуществленного Турцией геноцида армян, начиная с «Резни армян» 19-го века. После геноцида данная пропорция, с несущественными отклонениями, сохранялась до 90-ых годов 20-го века, имея положительные тенденции.

Почему наши соотечественники покидают Родину? Если бы мы смогли понять истинные причины этого явления, то смогли бы найти эффективные механизмы управления миграцией. К сожалению, вследствие отсутствия достоверных исследований, это пока что является невыполнимой задачей. Большая часть имеющихся на поверхности объяснений этого явления имеют популистско-политический характер, и к ним нельзя относиться серьезно. С другой стороны, исследования данного вопроса так малочисленны, что они не дают возможности делать обоснованные заключения. В этих условиях любой анализ не может представлять собой что-то большее, чем простое предположение.

Опубликованный Международной организацией труда в 2009 году анализ **«Миграция и развитие: исследование ситуации в Армении»** (размещен на официальном сайте Министерства Диаспоры РА) выявляет только неглубинные и технические причины, не углубляясь в **механизмы их возникновения**.

Разве может нижеприведенный список или иная комбинация причин полностью объяснить имеющуюся сегодня эмиграцию:

- плохие соседи,
- недостаточность патриотизма,
- тяжелое социальное положение,
- отсутствие рабочих мест,
- угроза войны,
- угроза безопасности,
- блокада.

Является ли Армения в этом смысле относительно одинокой? Вряд ли. Можно перечислить множество стран с аналогичными проблемами.

Государство Израиль в период формирования стояло перед теми же проблемами, но, тем

не менее, оно осуществляло **активную репатриацию**.

В 2010 г. CBS опубликовал данные о количественном соотношении евреев, живущих в Израиле и мире. По этим данным:

В 1948 году в Израиле проживало 0,65 млн. евреев, а в мире – 11,5 млн. (соотношение – 6 %);

В 1955 г. – в Израиле 1,6 млн., а в мире 11,8 млн. (соотношение – 13 %);

В 1975 г. в Израиле 2,9 млн., в мире 12,7 млн. (соотношение – 23 %);

В 1995 г. в Израиле 4,5 млн., в мире 12,8 млн. (соотношение – 35 %);

В 2009 г. в Израиле 5,7 млн., а в мире 13,4 млн. (соотношение 42 %);

И, наконец, в 2011 г. население Израиля составляло уже 7,8 млн., из которых 5,8 млн. – евреи.

В реальности 42 % – это почти половина нации, и как можно заметить, каждые 20 лет указанное соотношение меняется примерно на 10 %. В случае же с армянами, не имея соответствующих данных и основываясь только на официальных, 3 млн. в Армении и принятые 10 млн. во всем мире (хотя, по некоторым оценкам 10 млн. составляет только Диаспора), составляет не более 30 %. Пожалуй, лишь в случае двух указанных наций количество соотечественников в диаспорах в несколько раз превышает количество населения их отчизны: армяне – 3 млн. против 10-ти (абсолютный рекорд) и евреи – 5,7 млн. против 13,4-х. Это **главная** особенность и одновременно тождественность этих двух наций.

«Обычай» покидать Армению с определенным временем стал своеобразным выражением протеста (Маленький Мгер). Имевшие место до этого миграционные перемещения, кажется, имели иной характер. Чрезвычайно важно объективное понимание того, куда направлен этот протест.

Можно рассмотреть версию, которая несомненно нуждается в изучении: после победы в Карабахской войне, в результате выборов 1995 и 1996 годов, государство Армения перестало быть перспективным для собственного народа. Власти того периода **не сумели** или **не захотели** дать своему народу гарантии светлого будущего. Не дали шанса быть счастливыми в своей стране. Именно тогда произошло то роковое событие, которое случается с большинством стран, получивших или завоевавших независимость, и которое имеет определяющее значение в деле эффективной реализации построения государственности – государство лишилось эмоционального составляющего общественного содействия. Именно государство лишилось,

поскольку еще не состоявшееся, не осознанное и находящееся в процессе формирования, государство в сознании общества идентифицировалось с властью, которая «и без того представляет собой что-то не совсем хорошее». И это «что-то нехорошее» – власть, спонтанно или осознанно (уже не важно) вернулось к авторитарным традициям недавнего прошлого, но, объективно не имея для этого ни силы, и ни фундаментальных производственных отношений. Пока шла война, общество хотя и все замечало, но ничего не предпринимало, исходя из инстинкта самосохранения. Кстати, этот факт лишний раз показывает то, что армяне дифференцируют угрозы и могут сплотиться, когда эти угрозы достигают опасного уровня, что нельзя сказать о двух наших соседях. После завершения войны было уже поздно – авторитарный режим уже был сформирован и был готов на все во имя собственной защиты. Победившее в войне сильное государство очень скоро преобразилось в слабую и непривлекательную власть. Образно говоря, **«государство стало всего лишь властью»**. Примерно то, что говорил Бетховен о Наполеоне: «Быть генералом Бонапартом и стать императором Наполеоном – какое падение». Именно таким образом Республика Армения очутилась в непочетном «среднестатистическом международном болоте» (большинство стран, созданных в новейший период), тогда как, в то время, будучи «островком демократии», она имела исключительный шанс оставаться чрезвычайно интересной для Запада, и не только.

Трудно утверждать, что все это необъективно, и даже учитывая случайный расклад «костей» для нард, мы вынуждены признать, что всегда случается то, что случается. Жребий брошен.

Только разъединяя государство от власти, станет возможным направить естественный, неизбежный протест с отрицательным потенциалом против правильной мишени – власти, тем самым придав ему положительный, осознанный стимул, содержащий динамизм и обеспечивающий прогресс. Тогда как, все что происходит в наших умах и сердцах – у нас есть враг и этот враг государство, и это недоразумение стало главенствующей мыслью и эмоцией общества. Власть, в свою очередь, инстинктивно отождествляя себя с государством и чувствуя, что общество ошибается, не может найти приемлемые объяснения...и следуют обвинения и навешивание ярлыков. К сожалению, так будет продолжаться еще долго.

3. Своеобразные источники Республики Армения

Факт то, что практически сегодня у нас на повестке отсутствует вопрос иммиграции соотечественников. Речь идет о запланированной и разработанной государственной политике, а не о статистике типа «в этом году для получения гражданства РА обратились 73 иностранца, из которых только 4-м было отказано».

Приоритетным является коренное улучшение демографической ситуации в РА, благодаря и за счет диаспоры. Если этого не начать сегодня, пока не произошло окончательное интегрирование покинувших за последние 15-20 лет наших соотечественников в местные общества, завтра встанет необходимость намного больших затрат и усилий для решения той же задачи (а задачи можно решать всегда).

Изначально диаспорой называли те группы граждан греческих городов-государств, которые уезжали на вновь завоеванные территории с целью колонизации и ассимиляции местных народов. Однако, когда в 3-2 веках до рождества Христова на греческих язык был переведен **Старый Завет – «Септуагента»**, и он стал достоянием на греческих владениях, диаспорой стали называть исключительно еврейскую диаспору, которая была сформирована вследствие изгнания евреев из Израиля вавилонянами, и по всей видимости имея ввиду описанное там событие, о котором говорится, что Господь вооружит врагов против них и одним путем пойдут против врагов, а семи путями будут убежать от них, и будут распростерты по всем царствам земли, что в определенном смысле означает «божью кару».

Каково наше восприятие армянской диаспоры (Спюрка)?

Что мы **чувствуем**, думая о Спюрке?

Видимо, собственные ощущения также можно принять за среднестатистические и предположить, что в наши дни армянская диаспора в первую очередь ассоциируется с геноцидом (несомненно, это нуждается в дополнительном исследовании). То есть, для армян эмоциональной составляющей диаспоры является боль, чувство утраты, а его динамикой – его смягчение, нейтрализацию, восстановление, естественное желание компенсации. Однако известно, что армянская диаспора чрезвычайно многослойна в плане хронологии и механизмов своего формирования, и как единица она весьма иррациональна, почти как **дамская сумочка**, в которой есть все. Это говорит о том, насколько могут быть наши ощущения искаженными.

Сразу после обретения независимости, а точнее, после борьбы за освобождение Карабаха

начался последний период пополнения диаспоры за счет Армении, имеющий негативную тенденцию. Сегодня мы являемся очевидцами этого. В целом, диаспора имеет как положительный, так и отрицательный потенциал. В нашем случае и в случае нашего времени фактом своего существования и своей мощью она могла стать важнейшим источником улучшения демографической ситуации, в то время, как скорее провоцирует эмиграцию. Обретение независимости Арменией привело еще к одной особенности, когда страна оказалась перед лицом двух подчеркнутых ирредент: Карабах и Джавахк. В случае, если карабахский вопрос по большому счету можно считать решенным (во всяком случае, на данном этапе), а отношение к нему более чем четким, то состояние Джавахка остается неопределенным. Даже вопрос отношения государства еще не сформирован, не существует также сформированного общественного отношения, и это более чем важно, так как в классическом смысле политика по отношению к диаспоре существенно отличается от политики, осуществляемой в отношении ирредент. Ирредента конкретнее.

Справка: до 1918 года Трансильвания считалась частью Австро-Венгрии. В 1920 году по согласно Трианонскому договору Трансильвания отошла Румынии. Сегодня в Румынии проживают 1,5 млн. венгров – 6,6 % населения. Они проживают в основном в Трансильвании и называют себя секеями. 5-го сентября 2009 года в городе Одерхеюл-Секуеск съезд представителей органов местного самоуправления Секуйского края объявил об автономии Секуйского края в составе Румынии. На съезде были утверждены гимн Секуйской автономии, ее флаг, герб и административная карта. Центральные власти Румынии не признали законности этих решений. Несмотря на все это, в конце мая 2011 года группа депутатов Европарламента, которые представляли партию «Демократический союз венгров Румынии», во главе с одним из лидеров трансильванских венгров, вице-спикером Европарламента Ласло Токеша открыли в Брюсселе представительство Секуйского края в Европарламенте. С первого января 2011 года в Венгрии вступило в силу новое законодательство о предоставлении венгерского гражданства венграм диаспоры, которое предоставляет им избирательное право. Согласно полученной информации, было получено уже тысячи заявлений на получение венгерского гражданства. Этому предшествовали многочисленные законы и законодательные поправки, в том числе и «Закон о венграх, живущих в пограничных странах» 2001 года.

Данная справка может послужить поводом размышлений и обсуждений. Комментарии не нужны, особенно, по причине существования подобных законов, принятых во многих европейских странах: Италия (с избирательным правом), Англия и так далее. Пример Венгрии более чем интересен тем, что венгры Трансильвании являются ирредентой для Венгрии так же, как Карабах или Джавахк для Армении.

Все еще остаются неизвестными вероятность существования других ирредент (амшеницы, Западная Армения, Нахиджеван).

Попытаемся сформулировать несколько важных, по нашему мнению, особенностей армянской диаспоры:

А) Беспрецедентное соотношение не менее 1:3 однородного населения, живущего внутри страны и числа проживающих в диаспоре соотечественников, с широкой географией распространения.

Б) Большие возможности армянского лобби, которые, по некоторым вопросам, иногда сравнимы с еврейским лобби.

В) Существование по крайней мере одной четкой ирреденты и нескольких вероятных ирредент армянской диаспоры (амшеницы, Западная Армения, Нахиджеван и так далее).

Осознание этих особенностей может привести к определенным заключениям:

1. Осуществить возвращение и репатриацию соотечественников, X человек в год. Обсудить возможности организации иммиграции представителей других наций. Второе особенно важно, поскольку может иметь существенное влияние на вопросы национальной безопасности, однако с другой стороны отсутствие иных наций в какой-либо стране в наши дни превращает страну в объективно отсталую, необратимо неконкурентоспособную и некультурную. Все это одновременно содержит в себе потенциал, без которого сложно представить даже какой-либо путь выхода из «среднего статистического болота».

2. Эффективно использовать возможности армянского лобби, формулируя и представляя такие задачи (Венгрия), которые укладываются в протекающие современные глобализационные процессы и западную систему ценностей, не исключая громадные средства и усилия, направленные на признание геноцида.

3. Сформулировать отношение к соотечественникам, живущим в Джавахке и разработать соответственно – активную и смелую «европолитику», особенно, в то время, как Грузия объявила о своей абсолютной «европолитике».

4. Сформулировать тот круг вопросов, в котором диаспора может выступить в качестве единого

целого, как иррациональная единица. В остальных случаях сформулировать задачи по корпоративным принципам.

«Спюрк для государства? Или государство для Спюрка?»

Этот вопрос чрезвычайно важен и произнесение истинного ответа на него требует определенной храбрости. Безусловно, именно государство выступает высшей формой организации нации и любой другой альтернативный подход к постановке вопроса: и..., и...; «единое объединение», «сотрудничество», «одно для другого» и так далее, - это все лирика. С другой стороны, следующий вопрос – «Для чего?» - становится самоцелью и не имеет ответа, в том случае, если государство не первично. Постановка вопроса рациональна только в одном случае – сохранение, развитие и прогресс государственности, а все остальные важнейшие задачи, такие, как сохранение армянства, интересы соотечественников и так далее являются подзадачами. Кажется, что до в Республике Армения до сих пор действует советская инерция взаимоотношений с диаспорой, когда исходили из отсутствия армянской государственности, и в основном затрагивались гуманитарно-культурные вопросы. В то время все политические решения, касающиеся армянской диаспоры, принимались политическим руководством СССР, помимо того, временами это были очень выгодные и полезные с национальной точки зрения решения, в частности, таким решением была Великая репатриация 1949 года.

Спюрк является тем, кто обслуживает национальные интересы Республики Армения. По нашему мнению, это должно стать принципом для нескольких ближайших десятилетий. По этому поводу следует договориться со всеми формальными институтами, существующими в диаспоре. Данная формулировка

выглядит грубой, практичной, однако это и есть реальность и, вероятно, это и является **отправной точкой**.

В целом, существуют разные подходы к решению задач. С точки зрения маркетинга обычно правильным считается вначале точный расчет, а потом уже формулирование задачи. То есть, если бы такая задача стояла, в лучшем случае мы должны были бы рассчитать политические и экономические возможности государства, выяснить позволят ли они, к примеру, осуществить иммиграцию X человек в год, спустя Y лет, что и происходит фактически. А до того, как говорится, погибнет либо ишак, либо его хозяин. История показывает, что реального успеха достигают те, кто сначала формулирует свою цель, затем начинает искать пути его достижения. Даже в бизнесе мы видим свежие примеры этого: скажем, Стив Джобс и его «Apple» или государственный девиз Южной Кореи – «Приносить пользу человечеству». Я думаю, параллели вполне корректны.

Осуществить иммиграцию X числа людей, при этом X не может быть несколькими сотнями, не может представлять собой тысячи, это число должно быть значительно больше. Это должно быть самой актуальной государственной программой на сегодня. Возможно ли осуществление такой программы? Да, потому что нет другой альтернативы: или осуществляем или ждем, но ждать не имеет смысла и времени для ожидания тоже, к сожалению, нет. Но как? К несчастью, этого никто пока не знает. Такая задача попросту не поставлена во главу угла. Такая постановка задачи не только имеет практическое значение, но и содержит большой потенциал постороннего влияния, начиная от принятия внутривнутриполитических до эмоционально-восстановительных решений, от новых экономических взаимоотношений, до политических реформ. Все взаимосвязано и все **возможно**.